

В РАЗГАР СЕЗОНА.

Народный артист РСФСР **Иоаким Шароев** известен как художественный руководитель и главный режиссер культурной программы «Олимпиада-80». Ныне он возглавляет Московский академический музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Оперные спектакли «Майская ночь» Римского-Корсакова и «Доротея» Хренникова в его постановке получили высокую оценку зрителей и прессы. Широко известны его работы в качестве сценариста и режиссера в документальном кино.

Много времени уделяет **И. Шароев** воспитанию и обучению творческой молодежи. Профессор ГИТИСа, он заведует кафедрой режиссуры массовых представлений.

И вот сейчас, в разгар театрального сезона и учебного года, **Иоаким Шароев** — в Ленкорани.

— Неожиданная встреча... — так началась наша беседа.

— Почему неожиданная? — улыбаясь Иоаким Георгиевич. — Я не считаю себя чужим в Азербайджане. Родился и вырос в Баку, учился в музыкальной школе имени Бюль Бюля. Отец мой, профессор Азербайджанской государственной консерватории **Георгий Георгиевич Шароев** за долгие годы своей работы воспитал немало талантливых музыкантов, его именем названа школа. Работая в Москве, я довольно часто бываю в Баку. Теперь я вот — в Ленкорани...

Разговор происходит в Театре имени **Н. Б. Везирова**, на репетиции «Оптимистической трагедии». Недавний выпуск-

ник ГИТИСа, молодой режиссер **Баба Рзаев** взялся за сложную для воплощения, никогда не шедшую на азербайджанской сцене пьесу **Всеволода Вишневского**. Заботливо опекавший молодого режиссера в годы учебы, **И. Г. Шароев** согласился стать художественным руководителем постановки. На последних этапах работы театра он приехал в Ленкорань, активно включился в репетиции.

И сейчас, шепотом произнеся свой полушутливый монолог, обращенный к нам, он обернулся к сцене, где разыгрывался эпизод столкновения **Комиссара** и **Вожака**.

— Рассчитывайте каждое движение, взвешивайте каж-

дую фразу. Вы — два умных, сильных противника — не просто беседуете. Вы при внешнем спокойствии ведете напряженный бой за души тех, чьи глаза сейчас неотрывно следят за вами, — останавливает режиссер актеров **Беюкханум Багирову** и **Надыра Алиева**. — А вы, **Алексей**, прежде чем обратиться к **Комиссару**, попробуйте выдержать паузу, бросьте взгляд на **Вожака**, — мягко советует режиссер **Таваклюю Алиеву**.

Казалось, совсем незначительные штрихи вносил в готовую работу **И. Г. Шароев**, но, как и всякий опытный мастер, способный одухотворить полотно одним прикосновением кисти, режиссер умел наполнить особым смыслом ситуацию, завершить мизансцену, чуть сдвинув акценты, высветить главное. «Прогнав» на наших глазах три акта, режиссер, взглянув на актеров, вдруг спохватился — не утомили ли гостя? Он же чувствовал себя великолепно.

— Знаете, не часто встретить такую подкупающую увлеченность, — говорил **Иоаким Георгиевич**. — Мне очень нравится этот дружный, целеустремленный коллектив, в кото-

ром собралось столько одаренных актеров. Бесспорно, на маленькой сцене, с немногочисленной труппой не так уж просто поставить «Оптимистическую трагедию». Но мы с режиссером — постановщиком пошли по пути «укрупнения планов», выявления контрастных характеров. Думаю, спектакль все же получился...

Рассказывая далее о том, какое моральное удовлетворение принесла ему проделанная работа, **Иоаким Шароев** признался, что очень обрадовался предложению подумать о совместной постановке «Тартюфа» **Мольера**.

— Отложу все самые неотложные дела, — сказал он, — и нынешним летом приеду в Ленкорань. Если прежде я считал себя наставником моего непосредственного ученика, то теперь испытываю ответственность за весь коллектив преданных искусству людей...

Что ж, можно только радоваться рождению такой формы творческого наставничества, такому плодотворному сотрудничеству.

С. МИРЗОЕВА,

ЛЕНКОРАНЬ.